

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННЫХ
ЭЛИТ И КОНТРЭЛИТ БЕЛОРУССИИ**

Гаврилина Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный технический университет
Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: GavrilinaN.E@mail.ru

Полховский Дмитрий Владимирович, доцент
Астраханский государственный технический университет
Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: GavrilinaN.E@mail.ru

Сиянова Татьяна Владимировна, студент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: siyanovanv@yandex.ru

Современная Беларусь демонстрирует устойчивое социально-политическое состояние, несмотря на попытки ряда западных стран расшатать и дестабилизировать ее внутреннее положение. Введенные ещё в 2000-е гг. коллективным Западом против белорусской элиты санкции, показали свою низкую эффективность. Политический класс Белоруссии выстоял и успешно адаптировался к этому негативному давлению извне. Куда более существенными оказываются внутривнутриполитические проблемы этого государства. В настоящее время политический диалог между элитой (властью) и контрэлитой (оппозицией) носит неконструктивный характер. Модернизация политической системы фактически не проводится. В селекции элиты наблюдается командно-административный стиль, подавляющий инициативу снизу и ограничивающий открытую конкурентную борьбу за власть.

Ключевые слова: элита, контрэлита, власть, политическое лидерство, национальная безопасность, международная политика, оппозиция, диалог, конфликт интересов, демократия, авторитаризм, санкции

**POLITICAL CULTURE OF MODERN ELITES
AND COUNTER-ELITES OF BELARUS**

Gavrilina Nataliya Ye., Ph.D. (Economics), Associate Professor
Astrakhan State Technical University
16 Tatishcheva Str. Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: GavrilinaN.E@mail.ru

Polkhovsky Dmitriy V., Associate Professor
Astrakhan State Technical University
16 Tatishcheva Str., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: GavrilinaN.E@mail.ru

Siyanova Tatiana V., student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: siyanovanv@yandex.ru

Modern Belarus demonstrates a stable socio-political state, despite the attempts by a number of Western countries to weaken and destabilize its internal situation. The sanctions introduced in the 2000th by the western countries against the Belarusian showed their low efficiency. The political class of Belarus has withstood and successfully adapted to this negative pressure from the outside. Much more important are the internal political problems of this state. At present, the political dia-

logue between the elite (power) and the counter-elite (opposition) is not constructive. In fact, the political system has not been modernized. There is a command-administrative style in elite selection that suppresses the initiative from below and limits the open competitive struggle for power.

Keywords: elite, counter-elite, power, political leadership, national security, international politics, opposition, dialogue, conflict of interests, democracy, authoritarianism, sanctions

Традиционно дискурс между элитами и контрэлитами идет вокруг стратегии развития государства и общества. Сочетая парламентские и непарламентские формы политической борьбы, данный дискурс порой приобретает принципиальные идейные разногласия, нарушающий общенациональный консенсус. В своем крайнем виде конфликт вообще исключает возможность какого-либо диалога, перерастая или в монолог властей, или в протестный крик оппозиционных улиц. Отношения власти и оппозиции в современной Республике Беларусь носят чаще всего конфликтный, неконструктивный, а порой и деструктивный характер. Исходя из этого, *объектом* настоящего исследования будут являться современные политические элиты Белоруссии, а в качестве *предмета* выступать культура их политического дискурса.

В последнее время спор элиты и контрэлиты все больше напоминает дискуссию сторонников консерватизма и либерализма, когда первые ратуют на поэтапные (эволюционные) изменения, тогда как вторые настаивают на радикальных демократических реформах. Именно в контексте данной логики и ведут себя современные белорусские элиты и контрэлиты. При этом в политической системе Белоруссии отсутствует традиция разрешения подобных спорных ситуаций. Ей явно не хватает компромиссной политической культуры.

Сам белорусский лидер сторонник эволюционного пути развития. В своих выступлениях он часто подчеркивает свою приверженность к курсу постепенных реформ. Он противник «шоковой терапии», через которую пришлось пройти России в «лихие девяностые»: «вы это видели в течение двадцати лет, я шёл эволюционным путём, – признаётся президент Республики Беларусь. – Даже если знал, что этот эволюционный путь не сразу выведет нас на результат, но я понимал, что это не больно будет народу. Меня как-то спрашивали, готов ли и я на коренную ломку и так далее... Я готов на любые мероприятия и на любые реформы. Но я тогда задал риторический вопрос: выдержите ли вы это? Надо ли вам это? Задать вопрос о резком движении вперёд, чтобы цели какой-то достичь и потом реализовать это, как в Одессе говорили, – две большие разницы» [9].

Культура политического диалога элит и контрэлит современной Белоруссии носят неконструктивный, патерналистский характер. В культуре этих отношений все еще продолжает обнаруживаться авторитаризм «советского наследия». При этом внутри самих элит политико-административные лифты работают «по указке сверху», а не по «давлению снизу». Селекция элиты ведется на неконкурентной основе. Многие кадровые решения по-прежнему носят непрозрачный характер.

Современной белорусской власти удалось создать достаточно эффективную политическую систему, представляющую собой специфическую национальную смесь отдельных демократических и авторитаристских элементов. При этом сам правящий класс чувствует себя весьма комфортно и позволяет отдельным элементам своей авторитарной системы носить вполне демократический характер. Демократический транзит в Белоруссии принял черты, которые власти страны могут смело называть национальными особенностями местной демократии. О самой демократии политический лидер страны президент А.Г. Лукашенко неоднократно высказывался в своих выступлениях как о самодостаточной политической системе, не нуждающейся ни в каких иностранных советах [9].

Попытки белорусской оппозиции создать свою контрэлиту увенчались провалом. Протестное движение не получило должной поддержки в белорусском обществе, а напротив, лишь дискредитировала себя. Оппозиция фрагментарна, эклектична

на, и в ней отсутствуют как конструктивные идеи, так и конструктивные лидеры. По мнению профессора В. Оргиша, мышлению оппозиционера привыкло к конфронтационной риторике, и ему нелегко отказаться от стереотипов. В начале 2010-х гг. симптоматичными стали утверждения того, что белорусская оппозиция, как носительница радикальной стратегии борьбы с политической системой, смертельно деградировала, ее структуры выродились в политическое сектантство. Подобные утверждения свидетельствуют о том, что в оппозиционной среде есть свое понимание актуальности политической реформы оппозиции, ее отношений с политическим режимом [12].

Интеллектуальная элита Белоруссии давно уже поняла, что оппозиционная стратегия так называемой «баррикадной борьбы» с политическим режимом неэффективна и бесперспективна. Опыт показал, что конфронтация и радикализм в отношениях с правящим политическим классом ведут оппозицию в тупик, не лучшим образом сказываются на интересах социума. «Поэтому оппозиционным структурам необходимо кончать с политической партизанщиной и идти на конструктивное взаимодействие с правящей элитой. Интеграция контрэлиты в системный политический процесс откроет ей возможность добиваться трансформации политической системы изнутри, используя для этого идеологию и практику реформизма» [12]. Идея формирования новой (системной) оппозиции подразумевает определенную модернизацию самой политической системы. Но как раз именно с этой самой модернизацией в Белоруссии возникают проблемы. Аналитики отмечают эмпирический факт – отсутствие осязаемого прогресса в вопросах модернизации белорусского политикума. Элита и контрэлита не доверяют друг другу, политическое сознание отягощено идеологической инерционностью и архаичностью. На политической сцене действует немало оппозиционных политиков, которые, возможно, сами того не подозревая, в своем восприятии политических событий уподобляются манихеям (т.е. трактуют мир исключительно в полярных категориях белого и черного, света и тьмы, добра и зла) [12].

Власть и оппозиция расходятся по целому ряду ключевых пунктов. Во внешней политике оппозиция желала бы видеть более тесные прозападные отношения Минска с Брюсселем и Вашингтоном, во внутренней политике упор делается на пресловутую демократизацию и соблюдение прав человека. Независимая внешняя политика правительства контрэлите раздражает, вызывая традиционные обвинения властей в авторитаризме и русофильстве. Официальный Минск выступает против слепого следования прозападному курсу и не допускает вмешательство его структур в свои дела (как это видно на примере Украины). Проводимая западными странами политика «управляемого хаоса» напоминает средневековье, поскольку использует архаические методы установления демократического стандарта. Творческая элита Белоруссии выступает за демократию, но без насильственного ее внедрения. «Идеи демократизации увлекают людей на протяжении многих веков. Граждане с давних времен регулярно вступают в конфликт с властью, стараясь отвоевать для себя больше прав и свобод в организации своей жизни и участии в решении государственных вопросов. Почему же власть постоянно “упирается”, не желая отдавать свои функции и полномочия народу, т.е. всем и каждому? ... В действительности вопрос этот из области чистого популизма и ответ на него элементарен. Да потому же, почему токарь не может решать проблемы медицины, врач – проблемы атомной энергетики, а специалист по атомным электростанциям – вопросы экономики. Специализация труда – основа цивилизации, каждый должен заниматься своим делом и быть в нем хорошим специалистом. А государственное управление – это особая сфера деятельности, которая требует особых знаний, опыта и способностей. Государственная же политика – это и вовсе удел отдельных личностей – лидеров, обладающих, кроме знаний и опыта, еще и особыми талантами: интуицией, харизмой, силой характера, умением выделить главное и способностью принять оптимальное решение в сложных обстоятельствах. Все это было справедливо всегда и остается актуальным сегодня» [2].

Для эффективного удержания власти элиты должны полностью реализовывать все взятые на себя обязательства. Одной из главных обязательств является социальная. Политическая элита Белоруссии признает, что «главной целью государственной власти является обеспечение достаточного уровня конкурентоспособности государства, такого уровня, который гарантировал бы безопасность общества и устойчивые условия его развития. Никакое удовлетворение никаких потребностей будет невозможно, если не выполнено это главное условие» [2].

Расходятся элиты и контрэлиты и в оценке сущности демократии. Демократия не означает подчинение воли толпы. Демократия есть консенсус большинства и меньшинства, при котором последние признает главенство первого, а большинство, в свою очередь, учитывает мнение меньшинства. Проправительственные аналитики считают, что «политика государства, государственные решения не могут и не должны подчиняться требованиям толпы, разного рода собраниям и митингам. Ни “диктатура пролетариата”, ни “диктатура широких народных масс” в реальности не работают и не могут работать. Общество нуждается в четко структурированной системе управления и в профессиональных управленческих кадрах» [2].

В белорусском истеблишменте отмечается своеобразное понимание сущности власти. Демократия для них не лозунг и не формальный фирменный знак, а возможность рекрутирования политической элиты из народных масс. При этом важно отметить некое равновесие между категориями «власть» и «народ». Представители белорусской общественной науки отмечают, что «связь между обществом и властью диалектическая. С одной стороны, власть опирается на народ и служит его интересам, а с другой – ее нельзя рассматривать как служанку общества, обязанную угождать и удовлетворять интересы каждого. ... Власть должна быть не служанкой и не наемным менеджером, а лидером, передовой силой, ведущей общество по пути развития и процветания» [2]. Именно в таком равновесии власти и народа они и видят главный политический смысл демократии.

Контрэлита часто обвиняет элиту в утрате государственного суверенитета и подчинение внешней политики Белоруссии кремлевским интересам. Возражая на эти обвинения, правящая элита указывает на имеющиеся у нее разногласия с Москвой по целому ряду тактических вопросов. Официальный Минск время от времени действительно позволяет себе умеренно критиковать Москву за проводимую ею жесткую политику. На страницах официальных белорусских СМИ можно порой встретить подобные колкие высказывания: «У министра иностранных дел России Сергея Лаврова в последние годы появились серьезные конкуренты в коридорах российской власти. Вторым МИДом уже давно называют “Газпром”... Обычная дипломатия России удастся все хуже, и в ход все чаще пускают суррогат» [5]. Таким способом политическое руководство Беларуси пытается проводить независимую внешнюю политику, лавируя между Россией и мировым сообществом. Несмотря на то, что Белоруссия проголосовала против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в соответствии с которой присоединение Крыма к России считается не имеющим законной силы, 3 октября 2014 г. в интервью “Euronews” А.Г. Лукашенко заявил: «Здесь многие говорят, что когда-то там Крым “неправильно” отошел к Украине, что это территория исконно российская, и так далее... Это неправильный подход». В этом же интервью на вопрос: «Были бы Вы готовы признать Донецкую народную республику и Луганскую народную республику?», Лукашенко ответил: «Нет, нет, но мы же совсем другой позиции придерживаемся. Мы не хотели бы разрушения Украинского государства». В этом же интервью, касательно «Новороссии» Лукашенко отметил: «Я изначально заявлял о том, что проект, к примеру, Новороссии мной не воспринимается. Я выступаю за единство и целостность Украинского государства. Чтобы не было там замороженных каких-то конфликтов, каких-то зон типа Приднестровья, Нагорного Карабаха, которые всегда таят опасность взрыва» [3]. Официальный Минск позволяет себе порой делать весьма едкие замечания в адрес «Газпрома», из года в год отме-

чая рост его влияние в делах российского МИДа [6]. Но дальше сарказма политическая смелость белорусских VIP-политиков не пускает. Они прекрасно понимают, что в лице «Газпрома» МИД России сам присутствует в их стране и объективно определяет их субъективную волю.

Общеизвестно, что для успешной политической модернизации необходим как необходимый минимум консенсус элиты и контрэлиты. Из высказываний Президента Белоруссии в 2012–2016 гг. следовало, что правящий класс не собирался идти поперек политических тенденций современности, сознает актуальность обновления политической системы, видели позитивный смысл в достижении некоторого консенсуса с контрэлитой. Белорусские политические аналитики отмечают, что «многолетнее нахождение оппозиции вне системного политического процесса превратило ее в маргинальное явление. Многие оппозиционеры привыкли ни за что не отвечать, поэтому с легкостью откликаются на деструктивные идеи радикалов по поводу общественных преобразований. Для того чтобы у оппозиционного деятеля появилась зрелая политическая ответственность и пропала страсть переворачивать общественные устои, ему необходим опыт позитивного системного участия. В маргинальной политической среде, где в основном бродят дрожжи радикального реванша, подобный опыт не сформируется» [12].

Белорусская элита весьма успешно противостоит новейшим политическим технологиям Запада по смене существующих режимов власти. Новейшие политические технологии утверждают, что для того чтобы реализовать революционный проект в той или иной стране, его авторам вовсе не обязательно тратить колоссальные усилия на фронтальное противостояние с политическим режимом, защищающими его государственными институтами и тем более изощряться в аргументации, чтобы перетянуть на свою сторону весь электорат¹. Согласно логике современных революционных технологий в стране, «приговоренной» к «модернизации», необходимо иметь некий передовой политический отряд радикально настроенных активистов (своего рода политический спецназ), нацеленных на тотальную критику политического режима, способных совершать те или иные антисистемные действия. «Иначе говоря, стратегическая задача этого спецназа – создавать и распространять образцы антисистемного поведения, всячески способствовать накоплению в обществе потенциала автосинхронной негативной реакции на существующую власть. Когда такой потенциал достигнет известного уровня, бессознательное заражение антисистемным духом примет массовые размеры, толпа “светлячков”² вспыхнет автоматически и в ко-

---

¹ Исследователи из политехнического института Ренсселера (Rensselaer Polytechnic Institute) при спонсорской поддержке лаборатории сухопутных войск США осуществляют огромный научный проект по изучению социальных связей. Американские ученые выяснили, что традиционное мнение большинства стремительно теряет свою силу и вытесняется мнением убежденного меньшинства, как только им заражается 10 % населения. «Когда количество приверженцев идеи переваливает за 10 %, – констатирует исследователь Болеслав Шимански, – убеждения распространяются с космической скоростью». Ученый считает, что иллюстрацией этого вывода могут служить политические перипетии в Тунисе и Египте, где политические режимы существовали десятилетиями и «были внезапно свергнуты всего за несколько недель» (<http://www.sciencedaily.com/releases/2011/07/110725190044.htm>).

² Исследователями давно замечено, что поведению различных биологических популяций свойственна так называемая автосинхронизация. Особенность этого явления состоит в следующем. Если 5–10 % представителей той или иной общности начинают совершать какие-либо действия синхронно, то их примеру автоматически следуют все остальные. Например, так ночью вспыхивают светлячки в Юго-Восточной Азии. Поначалу согласованность свечения отдельных особей слаба, система настраивается медленно. Но когда число светящихся светлячков достигает определенного уровня, картина резко меняется. Свечение быстро распространяется, автоматически заражая все скопление насекомых. В итоге примерно каждую секунду синхронно вспыхивают тысячи особей (http://vidokq.com/topic_view.php?i=613).

роткий срок. Режиссерам останется только направить образовавшуюся энергию революционного негативизма на добивание политического режима» [13].

Правящая элита Белоруссии известна своей осторожностью, приверженностью принципам консерватизма, который советует спешить не торопясь. Поэтому процесс политической модернизации тормозят не пустые подозрения. Обширный опыт политической модернизации в постсоветских республиках говорит о том, что как только по требованию демократической оппозиции начинались реформы либерального характера, выдвигались следующие требования и т.д. Требования росли до тех пор, пока политический режим не превращался в руины. «Идея демократической модернизации в современной политической и геополитической борьбе часто используется как инструмент взлома и сокрушения политической системы. Этим объясняется то, почему правящий класс страны воспринимает оппозицию, в лице ее наиболее шумных представителей, как “пятую колонну”» [12]. Модернизацию политической системы и системную адаптацию демократической оппозиции тормозят не беспочвенные опасения правящей элиты оказаться очередной жертвой демократического экспансионизма западных демагогов. Оппозиционные лидеры никак не могут изжить реваншистскую идею. А правящему классу есть смысл посмотреть на них не только как на контру (собрание рекрутов интригующего Запада), а попытаться понять эту социальную группу, возможно, даже увидеть людей, обладающих качествами, которые могут быть востребованы политической системой [12].

В числе особенностей белорусской политической культуры часто называется присущая всему белорусскому народу толерантность. Причем эта толерантность носит не формально-юридический (как на Западе) характер, а является исторической чертой белорусского народа. «Многие исследователи, политики, публицисты полагают, что именно в этом качестве заключено сущностное отличие белорусов как нации, как этноса от иных социальных образований. Кроме этого, толерантность фиксирует качественную специфику коммуникации, поскольку в этом случае очевидны нацеленность на согласие, терпимость, учет и признание альтернативных точек зрения» [14]. Речь при этом не идет о стандартном славословии по поводу толерантности того или иного этноса в рамках классической западной демократической идеологии. Речь идет о конкретном отношении к социально-политической и социокультурной действительности. Реальная (а не декларированная) толерантность является главной ценностью политической культуры Белоруссии.

По оценкам некоторых уже российских специалистов, для Белоруссии явно не хватает маркетинговой активности – она не умеет себя эффективно рекламировать. Успехи Белоруссии порой просто замалчиваются. На Западе привыкли воспринимать ее как отсталый «заповедник социализма». Но в отличие от соседней Польши, у Беларуси не было никаких европейских дотаций. Она справлялась с экономическими трудностями сама (при помощи союзной России). Как считает академик РАН, ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза С. Глазьев, в 2011 г. рост ВВП по сравнению с 2010 г. составил 12 %. В тот год Беларусь по темпам развития официально опередила даже Китай. При этом это был не восстановительный рост – Беларусь прошла мировой кризис практически без потерь – падение ВВП и падение производства были ничтожно маленькими в отличие от того, что происходило в других странах, – т.е. прошла кризис без экономического спада, сохранила рабочие места и рынки сбыта. Тем не менее, для того, чтобы сохранить рынки сбыта – вся внешняя торговля рухнула на одну треть, а белорусская экономика крайне зависима от внешней торговли, – Беларусь работает как фабрика, экспортирующая сырье и комплектующие наряду с готовой продукцией [4]. Недостаточная рекламная активность является свидетельством недоработки правящего политического класса. Особенно это касается внешней политики. Политическая реклама несуществующих достоинств и достижений стала нормой современной западной цивилизации. Но в политической культуре Белоруссии нет подобных традиций, что в известной степени сближает ее с

Россией. Общие культурно-политические коды России и Беларусь делают перспективы конструктивного развития их союзного государства весьма высокими. Именно эта духовно-политическая близость и вызывает наибольшее недовольство со стороны западной коалиции, которые бы желали оторвать Беларусь от России и прекратить интеграционные процессы в Восточной Европе.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – Москва : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
2. Академик Анатолий Рубинов: Общество. Власть. Время // Беларусь сегодня. – 29.02.2012. – № 23932.
3. Александр Лукашенко: обстановку на Украине можно стабилизировать в течение года. – 03.10.2014. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/10/03/lukashenko-ukraine-could-be-stabilised-within-a-year-if-all-sides-wanted-to>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Белорусская модель – экономическое чудо // Беларусь сегодня. – 14.07.2011. – № 23773.
5. Грищенко Ж. М. Мифы и реальность демократии / Ж. М. Грищенко, В. Оргиш // Советская Белоруссия. – 2011. – 20 янв.
6. Истина в вине. Об отмене указа и.о. президента Молдовы // Беларусь сегодня. – 14.07.2010. – № 23521.
7. Как шелковый. О подписании проекта газопровода «Набукко» // Беларусь сегодня. – 14.07.2009. – № 23272.
8. Карабущенко П. Л. Политико-административная элита Белоруссии 1990–2000-е гг. / П. Л. Карабущенко // Современная научная мысль. – 2015. – № 1.
9. Лукашенко А. Г. Наша страна – наш выбор / А. Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2015. – № 196.
10. Лукашенко: никому не позволим унижать наш народ и государство // Беларусь сегодня. – 07.01.2017.
11. Лукашенко считает, что только союзы равноправных стран способны выжить. 11.01.2017. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/28384264/?frommail=1>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Профессор Вячеслав Оргиш: Политическая модернизация анфас и в профиль // Беларусь сегодня. – 30.11.2012. – № 226 (24118).
13. Профессор Вячеслав Оргиш: Политическая модернизация анфас и в профиль // Беларусь сегодня. – 01.12.2012. – № 227 (24119).
14. Толерантность в эпоху коммуникации // Беларусь сегодня. – 14.07.2017. – № 25268.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost* [Elitology: history, theory, modernity]. Moscow, : MGIMO University Publ., 2010, 600 p.
2. Akademik Anatoliy Rubinov: Obschestvo. Vlast. Vremya [Academician Anatoly Rubinov: Society. Power. Time]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 29.02.2012, no. 23932.
3. *Aleksandr Lukashenko: obstanovku na Ukraine mozhno stabilizirovat v techeniye goda* [Alexander Lukashenko: the situation in Ukraine can be stabilized within a year]. 03.10.2014. Available at: <http://ru.euronews.com/2014/10/03/lukashenko-ukraine-could-be-stabilised-within-a-year-if-all-sides-wanted-to>.
4. Belorusskaya model – ekonomicheskoye chudo [Belarusian model – an economic miracle]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 14.07.2011, no. 23773.
5. Grishchenko Zh. M., Orgish V. Mify i realnost demokratii [Myths and the reality of democracy]. *Sovetskaya Belorussiya* [Sovetskaya Belorussia], 2011, 20 January.
6. Istina v vine. Ob otmene ukaza i.o. prezidenta Moldovy [Truth in wine. On cancellation of the decree. President of Moldova]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 14.07.2010, no. 23521.
7. Kak shelkovyy. O podpisanii proyekta gazoprovoda “Nabukko” [How silk. On the signing of the Nabucco gas pipeline project]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 14.07.2009, no. 23272.
8. Karabushchenko P. L. Politiko-administrativnaya elita Belorussii 1990–2000-ye gg. [Political and administrative elite of Belarus 1990–2000-ies]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2015, no. 1.

9. Lukashenko A. G. Nasha strana – nash vybor [Our country is our choice]. *Sovetskaya Belorussiya* [Sovetskaya Belorussia], 2015, no. 196.

10. Lukashenko: nikomu ne pozvolim unizhat nash narod i gosudarstvo [Lukashenko: we will not allow anyone to humiliate our people and state]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 07.01.2017.

11. *Lukashenko schitayet, chto tolko soyuzy ravnopravnykh stran sposobny vyzhit* [Lukashenka believes that only unions of equal countries can survive]. 11.01.2017. Available at: <https://news.mail.ru/politics/28384264/?frommail=1>.

12. Professor Vyacheslav Orgish: Politicheskaya modernizatsiya anfas i v profil [Professor Vyacheslav Orgish: Political modernization of the full face and profile]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 30.11.2012, no. 226 (24118).

13. Professor Vyacheslav Orgish: Politicheskaya modernizatsiya anfas i v profil [Professor Vyacheslav Orgish: Political modernization of the front and in profile]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 01.12.2012, no. 227 (24119)

14. Tolerantnost v epokhu kommunikatsii [Tolerance in the era of communication]. *Belarus segodnya* [Belarus today], 14.07.2017, no. 25268.